

Ксения Маркова

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭТИКЕТ

*Беседы о хороших манерах
и тонкостях поведения в обществе*

Особая ценность книги в том, что благодаря интереснейшим фактам и ярким историям есть возможность увидеть некоторые правила этикета в их развитии, а значит, убедиться в том, что они разумны, полезны, очень важны и позволяют нам выглядеть достойно и адекватно, а, значит, делают наше комфортным, а жизнь — прекрасной.

Алена Гиль
*специалист по светскому этикету,
деловому этикету и протоколу*

Этикет и стиль: лучшие книги

Ксения Маркова

**Европейский этикет. Беседы о
хороших манерах и тонкостях
поведения в обществе**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 17
ББК 87.774

Маркова К.

Европейский этикет. Беседы о хороших манерах и тонкостях поведения в обществе / К. Маркова — «Издательство АСТ», 2019 — (Этикет и стиль: лучшие книги)

ISBN 978-5-17-112797-8

Мы все любим ходить в гости и приглашать гостей к себе. Дружеская или светская беседа, приятная атмосфера, вкусная еда помогают нам считать прием или выход удачным и вызывают желание встретиться вновь. Но нам хочется большего: чтобы вечер в нашем доме был незабываемым. Как же этого добиться? Накрыть стол как в Букингемском дворце? Отправить приглашения? Задать дресс-код? И как сделать все это правильно? К счастью, перед вами книга, в которой есть все ответы. Из нее вы узнаете, с какой стороны подавать блюдо, о чем можно побеседовать с соседкой по столу, какая сервировка существует в Англии и Франции, какой костюм лучше надеть утром, а какой – вечером, что значит загадочная аббревиатура RSVP – а также сможете точно определить, правильно ли выбрала высоту каблука вот та блондинка в зеленом платье. Не думайте, однако, что перед вами – учебник. Специалист по этикету, обладательница дипломов и сертификатов лучших школ Европы, создательница проекта *etiquette748* Ксения Маркова знает, как подать правила хорошего тона в действительно хорошем тоне – дружелюбно и с юмором, без всякого менторства. И большинство этих правил она иллюстрирует забавными и изящными историями, которые помогут вам понять: этикет – это не скучно и чопорно, а просто, естественно и красиво.

УДК 17
ББК 87.774

ISBN 978-5-17-112797-8

© Маркова К., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	7
Знакомство	10
Церемониал	11
Дипломатический протокол	13
Светский и деловой этикет	14
Два базовых европейских этикета	15
О ситуативности этикета	16
Из истории этикета	17
Непримиримые соперники Англия и Франция. Краткая история конфликта	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ксения Маркова

Европейский этикет. Беседы о хороших манерах и тонкостях поведения в обществе

© Ксения Маркова, текст
© Дмитрий Черногаев, оформление
© Юлия Егорова, иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Удивительно, но единого, устоявшегося определения для слова «этикет» не существует. Каждый, кто интересуется этикетом, со временем начинает вкладывать в это понятие что-то свое и трактовать его с известной долей вольнодумства. Лично мне нравится что-то вроде: «Этикет – это условные и неписанные правила поведения, принятые в определенном обществе, позволяющие людям комфортно сосуществовать друг с другом».

Правила условные и неписанные, потому что этикет – это, как говорится, не уголовный кодекс, и за нарушение никто и никак наказать нас не может. Мы не можем также судить о том, плох или хорош конкретный человек, в зависимости от наличия или отсутствия у него хороших манер. Нужно отметить, что единых и категоричных правил, совершенно верных для любой точки мира, совсем немного. Да что там, даже в маленькой Европе правила поведения неодинаковы не только в разных странах, но и в разных городах, а также в разных социальных группах. Иногда это разница в нюансах, иногда – в более существенных вещах. В наше время уже почти устранены классовые различия во многих смыслах, но, пожалуй, именно в этикете они достаточно заметны. Мы часто вспоминаем аристократов и королей, потому что классические правила поведения редко рождаются на рабочих окраинах и среди крестьян, хотя и у них, конечно, есть свой (и достаточно четкий) кодекс поведения. Называть его можно как угодно – ритуалы, традиции, обряды, привычки, – но он есть. И все же этикет всегда идет «сверху вниз»: от королей и придворных он распространяется среди аристократов, приходит к платежеспособному классу и дальше, смешиваясь с особенностями менталитета, либо остается, либо исчезает.

Пятничная история

Об этикете как начале любого пути

Однажды довольно известный американский рэпер вел себя так плохо, что в итоге очутился в объятиях Фемиды. Но этого музыканту оказалось недостаточно, и он продолжил красочное шоу прямо на глазах у судьи.

В рамках судебного заседания рэпер договорился до того, что потрясенная судья назначила ему два условия досрочного освобождения. Одним из них было обязательное посещение курсов этикета.

Позже судья прокомментировала свое решение: «У него огромное количество проблем. Начнем с самого начала».

Этикет – очень подвижная субстанция. Никакие правила и порядки не придумывались просто так, они объясняются здравым смыслом, историей и логикой.

Этикет всегда идет в ногу со временем, поэтому многие правила появляются и исчезают. Если заглянуть в европейские книги по этикету, то можно обнаружить, что, скажем, в 1897 году хорошим тоном считалось одно, а в 1914-м – совсем другое. Времена меняются, меняются и правила.

Часто встречается точка зрения, что правила этикета усложняют жизнь. Но на самом деле все наоборот: играть всегда проще, если знаешь правила. И путь из точки «а» в точку «б» короче, если знаешь дорогу.

В основе правил этикета лежит старое как мир противопоставление «свой – чужой». Нам всегда проще и приятнее общаться со своими, в то время как чужие вызывают любопытство и опасение. Если мы встречаем летом в жару в центре Москвы человека в шубе, то, не зная ничего о нем, о его образовании и моральных качествах, мы автоматически считаем его чужим. Он – другой. Возможно, отчасти поэтому именно в XX веке такое распространение и популярность получили бренды. Ведь прежде люди из разных сословий не встречались в непонятных и нечетких ситуациях. Сейчас это случается постоянно, а потребность отличать своих от чужих осталась. И желание по внешним признакам делать какие-то умозаключения – тоже. Таким признаком могут быть и узнаваемая сумка «Шанель», и красные носки аристократа, и манера, с которой человек ест, и то, как он пользуется столовыми приборами.

Эта книга создана на основе нашего блога Etiquette748 в Интернете, однако не повторяет его полностью. Я написала ее в форме заметок и наблюдений, и, надеюсь, мне удалось избежать менторского и категоричного тона, который иногда ошибочно принимается за знания и опыт. Блог представляет собой набор лишь условно связанных между собой статей в газетном стиле, которые, возможно, приятно и полезно прочесть за утренней чашкой кофе. Я не пыталась объять необъятное и рассуждать обо всем, что входит в понятие «этикет».

Пятничные истории получили такое название потому, что публиковались по пятницам. Каждая из них представляет собой грустный, смешной или поучительный эпизод, так или иначе связанный с этикетом и хорошим тоном. Хотелось бы подчеркнуть: зачастую это лишь одна из существующих версий истории, а то и просто легенда.

И последнее, в качестве пролога. Помните ли вы, что сказал Лис, когда встретил Маленького принца?

– Приручи меня!

– А что для этого надо делать? – спросил Маленький принц.

– Надо запастись терпением, – ответил Лис. – Сперва сядь вон там, поодаль, на траву – вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днем садись немножко ближе...

Назавтра Маленький принц вновь пришел на то же место.

– Лучше приходи всегда в один и тот же час, – попросил Лис. – Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трех часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к назначенному часу, тем счастливее. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить свое сердце... Нужно соблюдать обряды¹.

Вот в этом, на мой взгляд, и есть суть этикета.

¹ *Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц. Пер. Норы Галь. СПб.: Кристалл, 2001. С. 204–205.*

Знакомство

Вопросы этикета и протокола сегодня обсуждаются повсеместно. Выходит много книг, передач по радио и телевидению, а людей, желающих учиться и, что несколько более удивительно, учить этикету или протоколу тоже становится все больше.

Приятно, что даже многие вузы вводят эти предметы в свой перечень, не говоря уже об огромном количестве тренингов и курсов.

При этом те, кто берет на себя смелость преподавать, не всегда осознают разницу между смежными дисциплинами: протокол государственный и дипломатический, деловой и светский этикет, церемониал... Очевидно, что трактовки в разных источниках могут быть разными, но суть понятий все же разграничивается достаточно четко.

Церемониал

Обычно это понятие обозначает особенности проведения различных церемоний. В более узком смысле оно используется также как определение правил поведения при дворе, например, европейских монархов. Эти правила обычно бывают очень сложными, с множеством деталей, идущих из глубины истории, и требуют большого почтения. Но все-таки во главе всей этой пирамиды стоит один человек. И в его власти менять эти правила в определенных пределах. Стало же обычным делом, к удовольствию девушек всего мира, чтобы простолюдинки выходили замуж за принцев! Как уже было сказано выше, правила всегда идут в ногу со временем.

Инаугурации, вручение верительных грамот, вручение премий, коронации, презентации, крещения, погребения, возложение венков, церемонии открытия и закрытия крупных событий – это все церемониал. Да что там, даже балы – это тоже церемониал! Таким образом, в сферу действия этих правил попадают торжественные мероприятия или ритуалы. Например, раз в год Ее Величество королева Елизавета II, которую как действующего и старейшего монарха мира мы будем вспоминать очень часто, произносит речь перед парламентом Великобритании. Правила проведения этой церемонии практически неизменны с XVI века (правда, несколько лет назад они были нарушены, но это определенно исключение, и исключение почти единичное). По традиции королева прибывает в парламент в карете в сопровождении эскорта конной гвардии. Незадолго до этого королевские йомены, старейшие телохранители Ее Величества, обязательно производят символический обыск в погребах. Эта акция восходит к 1605 году, когда Гай Фокс попытался устроить взрыв. Только после окончания церемонии обыска начинается продвижение процессии к палате лордов.

Королева посылает своего герольда в палату общин, чтобы пригласить ее членов на церемонию. Этого герольда называют *Black Rod* (Черный Жезл). Он подходит к дверям, которые захлопываются прямо перед его носом, и решительно стучит в дверь своим жезлом ровно три раза. Процедура должна напомнить о праве палаты общин не впускать никого, кроме посланца действующего монарха. Ни один монарх не вступал в палату общин без официального приглашения после событий 1642 года, когда король Карл I явился, чтобы арестовать нескольких членов парламента.

Некоторые традиции остаются неизменными, но иногда время вносит в них коррективы. На бытовом уровне мы часто сталкиваемся с отголосками церемоний, которые сегодня превратились в элементы этикета. Раньше после вручения послам верительных грамот полагалось церемониальное застолье, теперь его заменяет бокал шампанского, который служит символом случившегося важного события. Ныне мужчины при приветствии снимают шляпу, это идет от рыцарского правила поднимать забрало. Многие правила застольного этикета имеют чисто церемониальное происхождение. Собственно, и сам пир – это тоже в некотором смысле церемониал.

Все европейские церемониалы и правила поведения при дворе имеют единые корни, и это очень важно понимать, чтобы представлять общую картину развития этикета. Об этом стоит рассказать поподробнее. На востоке современной Франции есть историческая область Бургундия, которая у многих ассоциируется с прекрасным вином.

Давайте сначала вспомним, что представляла собой Бургундия в лучшие свои времена. Бургундские владения включали практически все Нидерланды: Фландрию, Голландию, Зеландию, Геннегау, Брабант, Лимбург, Ретель, Пикардию, Люксембург, Гелдерн, Артуа и находящиеся в зависимости Клеве и Утрехт, а также группу владений на границе Франции и Герма-

нии до швейцарских кантонов: саму Бургундию, Франш-Конте, Невер, Макон, Осер, Шароле, Брейсгау и Зундгау, Лотарингию и Бар. Это не все, но масштаб происходящего уже понятен.

Теперь для полноты картины можно вспомнить, кем были герцоги Бургундские. Они имели отношение к дому Капетингов, точнее, принадлежали к его младшей ветви – Валуа. Это обстоятельство позволяло им претендовать на королевский трон. Герцоги Бургундии были богаче, а в чем-то и влиятельнее французских королей тех времен. Формально они, конечно, были вассалами короля, но весьма вольно трактовали эту зависимость. Можно сказать, что они не вполне осознавали себя французами, поэтому в разное время весьма продуктивно и активно дружили то с английским, то с французским королем.

Именно здесь, при дворе герцогов Бургундских, церемониал двора стал настолько регламентированным и сложным, что впервые в европейской истории была создана должность церемониймейстера. Первым на эту должность был назначен Оливье Ламарш. В разное время именно при дворе герцогов Бургундии скрывались и гостили и английский король Эдуард IV Йорк, и французский король Людовик XI. Бургундский двор произвел на них огромное впечатление. Именно по просьбе Эдуарда IV Оливье Ламарш сделал подробное описание церемониала «Службы при дворе Карла Бургундского Смелого». Королю был предложен образец церемониала и придворного этикета (самого слова тогда еще не было, но явление уже существовало). И произошло все это в 1470-е годы... Для сравнения: во Франции подобная должность появилась в 1585 году (при Генрихе III), в Англии – в 1603-м (при Якове I), основоположником испанского церемониала считается Филипп II (вторая половина XVI века). В России появление подобной должности датируется 1727 годом, когда она была упомянута в Табели о рангах.

Дочь Карла Смелого Мария I Бургундская (1477–1482) вышла замуж за Максимилиана Габсбурга, будущего императора Священной Римской империи. Этому браку очень содействовал и наш Оливье Ламарш, который занимался воспитанием их сына – Филиппа I Красивого. Женившись на Хуане Безумной, Филипп получил испанский престол. Так церемониал пришел в Испанию. Их сын Карл V Габсбург стал императором Священной Римской империи. К слову, никто и никогда не имел больше титулов, чем он: их было больше двадцати, в том числе и титул герцога Бургундского. К его двору однажды и прибыл для службы знаменитый Эразм Роттердамский (1469–1536), уроженец (опять же!) бургундских Нидерландов, европейский мыслитель, много писавший среди прочего и о хороших манерах. А затем престол унаследовал Филипп II, мы уже упоминали его как основателя испанского церемониала. Одним из его воспитателей был выходец из Бургундии канцлер Гранвела. Он воспитывал наследника престола согласно принципам, изложенным в трудах Эразма Роттердамского и мемуарах Оливье Ламарша. Можно заключить, что все европейские дворы в целом имеют единый или схожий церемониал и он по своему происхождению – бургундский.

Протокол определяет взаимоотношения между государствами или, например, крупными корпорациями. Скажем, визиты глав государств регламентирует государственный протокол. Это совершенно отдельная специальность, и далее мы еще обратимся к этому предмету.

Дипломатический протокол

Пожалуй, самый строгий из всех. Здесь приходится учитывать огромное количество национальных и религиозных нюансов, ведь раньше следствием ошибки могла стать война или крупный конфликт на государственном уровне. Сейчас, к счастью, дело обычно ограничивается нотами и протестами, но дипломатический протокол по-прежнему очень важен. Все эти правила придуманы (и вот в этом случае часто записаны) ровно для того, чтобы никого не обидеть и соблюсти баланс. Да, в каждой стране дипломатический протокол может трактоваться с известным национальным акцентом, но в общем и целом правила едины для всех. В случае с дипломатическим протоколом надо помнить, что он регулирует отношения не между людьми, какого бы высокого статуса они ни были, а между государствами.

Светский и деловой этикет

Очень важно правильно понимать изначальное значение слова «светский». Термином «светский этикет» определялись правила поведения не при дворе.

Чем светский этикет отличается от делового? Если в светском этикете основной вектор уважения направлен в сторону дамы или, например, пожилого человека, то в деловом гендерные и возрастные отличия не ставятся во главу угла. Здесь правят статусы. В течение дня мы попадаем под влияние и тех и других правил. Во время рабочего дня пожилая дама-бухгалтер должна пропускать своего молодого генерального директора в дверь и вообще выражать ему всяческое почтение. Но если они вечером встретятся на вернисаже, то это будет уже встреча мужчины и женщины, и там генеральный директор как мужчина уже будет ухаживать за дамой, подавать пальто и следить за тем, чтобы даме было хорошо и уютно. Так предписывают правила.

Два базовых европейских этикета

В настоящее время в Европе сохранилось два основных вида этикета – английский и французский. Все остальные – это производные от них. Английский этикет строг и лаконичен и почти никогда не оставляет места для фантазии.

Французский этикет хоть и сохранил абсолютную самобытность, но все же, к сожалению, в глобальном масштабе становится натурой уходящей. Раньше его в значительной степени поддерживал дипломатический протокол, базировавшийся на французских правилах, но с появлением Европейского союза, где всем более привычен и комфортен английский этикет, постепенно старые правила стали меняться.

Однако во всех приличных европейских школах хороших манер французские традиции по-прежнему преподают отдельным предметом. И это справедливо. Вспомним об изначальном противопоставлении «свой – чужой». Многие люди восхищаются французской кулинарией, историей, литературой и архитектурой, но вот к самим французам относятся настороженно. Возможно, где-то в основе этой настороженности лежит именно это представление о своих и чужих. Франция – удивительная страна, которая изо всех сил старается сохранить свои собственные традиции и особенности. Французы не скрывают своего удивления, когда видят, что кто-либо доволен, что не родился французом. Но это для них еще полбеды, а вот не знать правил поведения и не стремиться хотя бы отдаленно и в общих чертах быть похожим на французам – это для них из разряда невероятного.

Видимо, из-за этого стремления к самобытности многие подсознательно воспринимают французов как «чужих».

Русский этикет – смешанный. Так исторически сложилось, что часть наших манер пришла из английского этикета (это в основном правила сервировки и поведение за столом), а часть была заимствована из французского. Просто потрясающе, какой длинный путь прошли существующие правила!

А времена меняются...

Меняется не только мода, но и правила поведения. Еще лет двадцать назад для дамы считалось совершенно неприличным курить на улице, а теперь законы многих стран запрещают курить в помещении... Не говоря уже о том, что когда-то считалось недопустимым, чтобы женщина вообще курила, и даже мужчинам курить в женском обществе не разрешалось. Этому чудесному правилу мы обязаны появлением смокинга: чтобы не смущать дам неприятным запахом, джентльмены не просто удалялись в другое помещение, они там переодевались. Именно таково было изначальное назначение смокинга.

Совсем недавно хорошие рестораны в перечень столовых предметов и сервировку включали не только пепельницу, но и сигареты. Теперь положить сигареты на стол (особенно в западных странах) – это значит вызвать негативную реакцию других людей. К тому же на пачках сигарет изображены неаппетитные картинки, что, вероятно, приведет к моде на портсигары.

О ситуативности этикета

Этикет ситуативен, и главное в нем все же не правила сами по себе, а умение независимо от статуса, пола и возраста держать себя адекватно ситуации.

Королева Великобритании – одна из популярнейших женщин в мире. Ее, конечно, охраняют, и протокол монаршего двора чрезвычайно строг. Однако при этом Ее Величество, как и положено аристократке, четко разграничивает официальный протокол и повседневный этикет воспитанного и чуткого человека. Однажды королева Елизавета торопилась в церковь. Когда она проезжала по дороге своей собственной резиденции, открытой для посетителей, путь ей преградила семья с детьми. То ли они не услышали шум подъезжающего автомобиля, то ли были не столь хорошо воспитаны, то ли просто отвлеклись на детей, но королева некоторое время не могла ехать дальше. Тогда она совершенно спокойно объехала их, улыбнувшись и приветливо помахав рукой на прощание.

Пятничная история

О тонкой грани между воспитанием и тактом

Однажды певца Александра Вертинского спросили о разнице между воспитанием и тактом. Он дал четкий и лаконичный ответ:

– Представьте себе, что вы открываете дверь в ванную и неожиданно видите раздетую женщину. «Извините, сэр!» – говорите вы и закрываете дверь. Так вот «извините» – это воспитание, а «сэр» – это такт.

Из истории этикета

История развития этикета очень длинная, если рассматривать его как часть быта и взаимоотношений людей. Но если сузить вводные, она окажется намного короче. Конечно, во все времена существовали правила: как приветствовать друг друга, как и что есть, как проявлять уважение. Ведь уважение во все времена нужно было выражать так, чтобы это было очевидно и тому, кому оно адресовано, и всем окружающим тоже. Такие правила возникли очень давно.

Многие ошибочно считают, что все началось с французского короля Людовика XIV. Но все же мир этикета, протокола и церемониала, конечно, существовал и до «солнечного» Людовика, хотя определение принадлежит ему. И заслуги его огромны, спору нет, но, пожалуй, французы все же их несколько преувеличивают.

В XIII веке прекрасным поэтом Робером де Блуа была написана небольшая серия трудов – «Воспитание принцев» и «О целомудрии женщин», настоящая энциклопедия куртуазного поведения. По моде и понятиям того времени автор считал главными и необходимыми добродетелями человека благородного справедливость, мудрость, силу и умеренность. Принадлежа к поколению прекрасных рыцарей в лучшем понимании этого слова, он крайне почтительно рассуждал о дамах, постоянно напоминая об их уязвимости и нежности.

Робер де Блуа призывал всех благородных мужчин оказывать дамам услуги, не требуя награды, быть почтительными и снисходительными к ним и никогда не высказываться о слабом поле дурно, даже «если они того заслуживают». В своих трудах, очень востребованных во все времена, он писал о том, как следует вести себя в обществе и в храме, с людьми более знатными (в том числе с королями) и самого ничтожного звания, на приеме во дворце, на гулянье и за столом. Правила приличия, сформулированные для придворных того времени, совершенно актуальны и понятны каждому человеку, поскольку они цитировались бесчисленное количество раз в бесконечном количестве комбинаций.

«В движении, в речи и в молчании – во всем следует соблюдать меру. Если женщина говорит слишком много, ее считают болтливой; если не вымолвит ни слова, ее найдут неприветливой – ведь она должна уметь принять гостей... Следите за собой за столом, это очень важно. Смейтесь мало, говорите умеренно. Если вы едите вместе с кем-либо, оставляйте лучшие куски ему. Не тяните в рот кусков ни слишком горячих, ни слишком больших. Каждый раз, когда пьете, вытирайте губы, но остерегайтесь приближать салфетку к глазам или носу либо пачкать пальцы...»² Разве не верно?

Роль Италии первостепенна, именно ее правильно считать родиной этикета. Появление и использование вилки считается одним из поворотных пунктов в истории правил куртуазного поведения. Путь этот был, прямо скажем, тернист, нелегок и бесконечно длинен. Но начался он именно в Италии.

Впервые вилка упоминается в хрониках в 1072 году, когда византийская принцесса Мария Иверская прибыла для бракосочетания с венецианским дожем. В ее приданом была вилка. Никто не обратил на это особого внимания – предмет странный на вид и бесполезный. Следующее упоминание встречается уже в 1379 году в описи столовых принадлежностей Карла V. В 1518 году путешественник отметил, что жители Италии берут куски мяса каким-то предметом.

Во Флоренции во времена правления Медичи уже использовали вилку, и во Францию, к слову, она прибыла в приданом Екатерины Медичи, но опять не прижилась. Екатерина Медичи вошла в историю как классическая злодейка, но если посмотреть на ее судьбу... было там с чего утратить доброту и ангельский характер. Однако если говорить о нашей теме, то Екатерина сделала немало. Мы обязаны ей не только появлением вилки во Франции, Екатерина Медичи также познакомила французов с миром нижнего белья, костюмом наездницы, черный цвет при ней стал символом траура. Кроме того, она носила каблуки и использовала помаду на основе пчелиного воска. А еще во Франции появилось мороженое! Это был настоящий шик, мороженое было нелегко сохранять, ведь никаких холодильников не существовало. Но самое главное то, что до появления Екатерины Медичи французская кухня придерживалась давних традиций: цыпленок в зайце, заяц в козленке, козленок в быке... Не было никакого понятия о меню, о последовательности и сочетаемости блюд, ели вперемешку сладкое и соленое, горячее и холодное, сырое и жареное. Екатерина придумала само понятие меню и приложила много усилий для развития французской кухни. А теперь мы знаем, что французы очень гордятся своей едой и умением сочетать ее с напитками и тонкостью подачи. Им удалось объявить свое гастрономическое умение наследием ЮНЕСКО. По сути весь застольный французский этикет определяется едой, которая составляет рацион француза. И это заслуга Екатерины Медичи. А еще она была матерью трех французских королей и одной королевы...

Сын Екатерины Генрих III, о котором определенно стоит сказать отдельно, пытался ввести многострадальную вилку в обиход, но столкнулся со страшными протестами Церкви, ведь вилку посчитали поистине дьявольским предметом!

Однако именно в его правление было издано три королевских регламента, они называются ордонансами, в 1578, 1582 и 1585 годах. Во всех этих документах говорится о создании и структуризации дворцовых служб, систематизации церемониала – торжественного и повседневного, который включал в себя не только правила вежливого поведения, но и четко обрисованные обязанности придворных по отношению к королевской семье. Кстати, Генрих III был королем, который уже не считал себя лишь первым дворянином Франции и для которого идея королевского величества значила уже куда больше, чем раньше. Именно при нем утвердилось новое обращение к королевской персоне – «Ваше Величество».

² Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк. Жизнь и развлечения в Средние века. СПб.: Евразия, 2003. С. 35.

Право состоять при дворе или на службе в доме короля можно было обрести лишь при рекомендации родственников или покровителей, уже в течение некоторого времени занимающих определенное положение. Так стали возникать придворные кланы. Члены одной семьи могли из поколения в поколение занимать одну и ту же должность, и, конечно, они знали все досконально. С 1579 года должности могли занимать только родовитые дворяне, что автоматически придавало и без того престижным должностям еще большую привлекательность. Регламентом 1585 года впервые учреждалась должность обер-церемониймейстера. Интересно, что с 1585 по 1684 год ее держала в руках одна семья – По де Род.

Нужно сказать, что и Екатерина Медичи, и Генрих III отлично поняли одну важную вещь: и этикет, и церемониал – это прекрасная возможность удерживать в своих руках реальную власть. С помощью этих ниточек можно изящно управлять окружающими.

Увы, времена были бурные, религиозные войны и борьба с де Гизами не оставила Генриху сил и времени на другие занятия. В истории этикета его имя упоминают реже, чем имя другого французского короля – Людовика XIV, хотя это и не совсем справедливо.

Французский же король Людовик XIV, создатель самого понятия «этикет», восхищал своих придворных умением есть руками. Особым изыском считалось управляться тремя пальцами. Многие аристократы использовали два ножа, популярен был вариант трапезы в перчатках. Кстати, приходить со своими ножами в гости, даже во дворец, достаточно долго считалось обычным делом. Хозяин вовсе не был обязан кому-то предоставлять какие-то приборы.

Что касается англичан, то некто Томас Кориат посетил Италию в 1608 году. Как было принято в те времена, люди (и особенно путешественники) вели дневники, и он тоже очень подробно описал свои впечатления. Больше всего британца поразило то, что итальянцы не одобряли еду руками и использовали вилки, когда ели мясо. Это были приборы с двумя зубцами, и именно такие и привез наш путешественник на родину. Желая удивить своих знакомых, на званом обеде он вынул привезенную с собой диковинку и попробовал доказать, что так есть удобнее. К сожалению, опыта у него еще не было, и в результате мясо соскользнуло и упало на стол. Конечно, наш герой подвергся насмешкам, а многие были просто оскорблены – неужели он думает, что в Англии не моют руки и потому пользоваться вилок гигиеничнее? Совсем сошел с ума в своих путешествиях! Еще долгие десятилетия о вилках в этих краях не вспоминали. Вообще есть мнение, что вилка прижилась только в эпоху, когда в моду вошли большие воротники и стало очень сложно доносить еду до рта.

Заканчивая рассказ о вилке, скажем пару слов о о русской истории. Вилка попала к нам с Мариной Мнишек, на дворе был 1605 год. На свадебном пиру такое демонстративное использование явно бесовского предмета совершенно шокировало русское высокое общество и особенно духовенство. Вилка стала явным доказательством чужеродности Марины и ее приближенных и способствовала росту общественного недовольства и волнений.

Но вернемся к Людовику, тому самому, который придумал слово «этикет» и сделал свой Версальский двор настоящей легендой. Здесь надо немного рассказать о том, что предшествовало этим прекрасным событиям.

Людовик стал королем очень рано. А как говорят, младенец либо слабоумный на троне – это мечта любого двора. Перспективы открываются неопишемые, не так ли? Воспитанием Людовика занимался кардинал Мазарини, и надо отметить, он не жалел на это ни сил, ни средств. Людовик получал все, что его душе угодно, кроме... власти. Но когда кардинал скончался, по свидетельству очевидцев, молодой король уже утром следующего дня дал понять, что он в опеке более не нуждается и никакого покровительства не потерпит. Он проснулся другим человеком, изменилось все – жесты, тон. А через несколько месяцев произошла история, которая внятно продемонстрировала даже самым непонятливым, как теперь обстоят дела в королевстве и кто там заказывает музыку.

Весь двор был приглашен в гости к министру финансов Фуке, самому богатому и могущественному человеку во Франции. Тот, желая угодить королю, старался изо всех сил и буквально ослепил всех роскошью своего замка и приема. Однако по недомыслию он совершил роковую для своей жизни и карьеры ошибку.

За несколько лет до этого ситуация во Франции была настолько критична, что королевской семье вместе с некоторыми семьями аристократов пришлось отдать свои золотые столовые приборы в переплавку. Тут нужно уточнение – французское столовое золото и серебро всегда очень высокой пробы. И вот садится августейшее семейство за стол и видит... История умалчивает, свое ли золото они увидели или такое же (или даже еще лучше), но более наглядного доказательства нечестности министра представить себе невозможно. Современники пишут, что король побелел от ярости и прошептал своей матушке: «Я немедленно прикажу арестовать мерзавца». Ответ Анны Австрийской стоило бы внести во все учебники по этикету в раздел «Хозяева и гости». Она ответила: «В его собственном доме? Вы – гость. Сын мой, даже король не может поправить законы гостеприимства».

Да, король сдержался, но потом все же предал Фуке суду, где тот был приговорен к изгнанию, причем король лично ужесточил наказание. Фуке увидел своих родных уже только перед смертью и никогда больше не видел короля.

Цель была достигнута, никто больше спорить с Людовиком не хотел, ведь если так обошлись с самым могущественным человеком во Франции, то уж большого ума не надо, чтобы понять, что будет с другими. Эта история наглядно демонстрирует, почему этикет во Франции так быстро прижился и устоялся.

А вскоре возник и сам термин «этикет». Построив Версаль, вложив в него много сил, денег и нервов, король обнаружил, что его придворные ведут себя кое-как: топчут газоны и без почтения относятся к имуществу. Разумеется, ему это не понравилось. Поэтому были придуманы специальные карточки, где писали некоторые правила поведения. Среди них были и бытовые, например, «Не срывайте цветы», и более изощренные – «Соблазните графа...». Эти карточки и получили название «этикетки».

Людовику удалось достичь того, что Екатерина Медичи и Генрих III только замыслили. Он начал поощрять и наказывать за нарушение и соблюдение правил. Это стало реальным инструментом абсолютной власти. Когда в Версале решили поменять обои (тканевые, разумеется), то старые не выкинули, а раздали приближенным – в разном количестве. И вот у кого-то оказался кусочек только на воротничок, а у кого-то ткани хватило бы на все тридцать три оборки... Тут же всем станет ясно, кто ближе к королю.

Важной особенностью французского двора было то, что придворные большей частью жили во дворце. Здесь не было английского или, скажем, русского понятия «сезон», когда все съезжались на определенное количество мероприятий, происходящих в определенное время. При французском дворе люди присутствовали неотлучно. Как примерно это выглядело на деле, мы знаем, в частности, из детального описания Луи де Рувруа герцога де Сен-Симона, знаменитого и наиболее дотошного мемуариста Людовика XIV. Однажды он написал, что «находясь хоть за три сотни лье и имея при себе лишь часы и календарь, можно с уверенностью сказать, чем сейчас занят король».

Итак, рано утром, еще до пробуждения Людовика, придворные (конечно, не все подряд, а те, кому положено и дозволено) начинали собираться у покоев короля. Опоздавшие, но имевшие право присутствовать при важнейшем деле – пробуждении, не могли входить или даже стучаться, а лишь слегка «царапнуть» дверь. Церемоний существовало две – большое и малое пробуждение. В определенное время слуга, тот, что ночевал в покоях короля, обращался к нему со словами: «Сир, пора!» или «Не угодно ли вашему величеству проснуться?» По условному сигналу входили врачи для совершения осмотра и необходимых утренних процедур.

Чуть позже дверь открывалась для некоторых особо важных придворных. После обязательной молитвы полагалось освежить руки одеколоном, расчесать волосы, выбрать парик и уделить внимание усам. Людовик начал лысеть, поэтому парики немедленно вошли в моду и стали необходимы для всех. Что касается гигиены, то король три раза в день менял рубашки и обязательно обтирался одеколоном.

Запах, однако, во дворце был специфический. Сейчас иногда можно услышать, будто бы все справляли нужду под лестницей, но на самом деле такого все же не было. Во дворце было несколько носильщиков, предоставлявших специальные стулья, стационарные уборные располагались в разных частях Версаля. К слову, как ни старалась Екатерина Медичи в свое время привить французам любовь к нижнему белью, дамы носили панталоны только в годы, когда она была у власти, а к обсуждаемому нами времени уже опять обходились лишь нательными рубашками. Кроме того, пахло лошадьми, ведь именно на них передвигались кавалеры, а открывать окна было не принято. Никто никогда не проветривал помещений, так как все боялись, как позже говорили, миазмов. В те времена верили (наверное, не совсем без оснований), что через воду передается зараза, поэтому в ходу были «сухой туалет» и обтирания. Даже воду для питья в целях безопасности разводили вином. Однако есть мнение, что на втором этаже были и ванны, но, к сожалению, из-за многочисленных перестроек Версаля они не сохранились. Судя по картинам тех времен, ванны действительно иногда встречались. Мужчины купались обнаженными, а дамы в рубашках и никогда не мочили свои волосы. Во время купания на дно ванны клали кусок ткани, чтобы не ранить кожу.

А наш король тем временем выбирает наряды, принесенные придворным. После этого Людовик пьет чашку «пустого» бульона – для укрепления сил, потом ему подают легкие закуски. Впереди – целый день!

Вот его примерное расписание.

10:00 Людовик ежедневно при скоплении всего двора и к всеобщей радости и оживлению пересекает «Большие апартаменты» Версаля. Это самое удобное, а может быть, и единственное время, чтобы обратиться к нему, поговорить или подать прошение. Король дойдет до часовни, где будет молиться и слушать хоралы – каждый день новые.

11:00 Король принимает в своем кабинете. В среду и воскресенье – Государственный совет, во вторник и субботу – Королевский финансовый совет, понедельники, четверги и пятницы отданы внутренним делам, в том числе церковным. На каждом совещании присутствовали несколько министров, чтобы записать указания и приказы и, при необходимости, дать королю нужный совет или комментарий. Людовик, судя по мемуарам, мало говорил, много слушал и в итоге оглашал свое решение – всегда окончательное и обсуждению более не подлежащее.

11:30 Утренняя обедня в дворцовой церкви, на которой присутствуют королева, принцы крови и представители знати.

12:00 Большой выход короля. Все придворные обязаны ждать около парадной лестницы и поклонами приветствовать монарха. В это время, если королю будет угодно обратиться к кому-нибудь из присутствующих, можно подавать прошения. Это прекрасный шанс, но нужно не растеряться и не прошляпить момент.

12:15–12:50 Заседание Большого Совета

12:30 Церемония сервировки королевского обеденного стола. Ответственный за сервировку и меню – главный церемониймейстер двора.

13:00 Обед – святое и для Людовика XIV, и для всех французов (причем в наши дни тоже). Это не только трапеза, но и время бесед с самыми важными, близкими и интересными придворными. Никто из присутствующих не имеет права садиться. Принц Орлеанский торжественно подает королю салфетку. Остальные согласно титулу и рангу обслуживают короля, исполняя обязанности виночерпиев и хлеборезов. Не имеющие привилегии присутствовать на

обеде короля ждут его выхода в Зеркальной галерее. Там же оглашают список лиц, получивших право сопровождать короля в свите на большой прогулке. Другим сегодня не повезло.

Но чаще король обедает один. Тогда стол накрыт на одну персону. Кстати, именно при Людовике французская кухня приобрела особую популярность. Поваров-итальянцев, веками служивших в лучших домах, сменили французы, и, конечно, само меню изменилось, положив конец понятию «средневековая кухня».

14:00–14:30 Чем он желает заниматься помимо государственных дел, Людовик обычно сообщает с утра. После обеда начинается его личное время. Потому что потехе, как известно, час. Впрочем, «час» – понятие в данном случае более чем условное. Король либо прогуливается пешком, либо катается в карете по своим изысканнейшим садам, часто в обществе дам. Работают все фонтаны Версаля. Если же король желает заняться охотой – любимым видом спорта всех Бурбонов, а может, и почти всех королей, то отправляется в окрестные леса. Дичь в них – собственность короля и всегда ждет не дождется великой чести – быть подстреленной столь высокой особой. Придворные, допущенные к созерцанию столь прекрасного зрелища, должны быть в курсе всех тонкостей поведения и возможных этикетных ловушек. Например, никто, кроме тех, кому положено, не должен не только заговаривать с королем, но и приближаться к нему.

16:00 Травля оленей в Версальском парке. Участвуют все получившие приглашение, а для того чтобы его получить, нужно очень постараться.

17:00 Полдник в Марли или в Трианоне. Трапезничают все приглашенные дамы. Это время свободного и легкого общения, к королю могут приближаться любые придворные или дворяне из провинций. Еще один шанс устроить свои дела и похлопотать о будущем...

18:00 Король читает и подписывает письма.

19:00 Король в сопровождении свиты возвращается в Версаль. Затем следует церемония переодевания в кабинете. Здесь же министры отчитываются о проделанной работе.

20:00 Карточная игра в апартаментах под прекрасную музыку. В это же время по определенным дням недели проводились апартаментные приемы, где приглашенные имели возможность проявить свои этикетные навыки – в благодарность за огромную честь получить такое приглашение. Дресс-код в это время приобрел особое значение, ведь Людовик желал, чтобы его двор блистал. Кстати, мы многим обязаны этому королю в плане развития костюма и моды. В частности, именно в эти времена появилось понятие сезонности. Король любил наряжаться и требовал того же от своего двора. Появилось выражение: «Дворянство носит свои доходы на плечах», ведь многим это было совершенно не под силу, и они просто влезали в бесконечные долги и даже разорялись, стремясь соответствовать высоким стандартам, принятым при дворе.

Здесь же находился салон, где можно было попробовать различные угощения. Людовик любил картины, поэтому во время карточных развлечений можно было полюбоваться на работы «современных» художников. Кстати, Людовик XIV любил и умел играть на бильярде. Появившись при полном параде, он обходил столы, но был предельно деликатен, игрокам не мешал и не отвлекал. Здесь же проходили танцы. Уметь танцевать – совершенно обязательный навык светского человека.

22:00 Церемония сервировки королевского ужина в Большой столовой. Это была церемония величайшей важности, в которой участвовали только придворные. Особое внимание, как принято у французов по сей день, уделялось нарезанию хлеба.

22:30 «Королю подан ужин!» Король в сопровождении свиты и двух лакеев, держащих большие свечи, торжественно и эффектно двигается в столовую.

Вместе с королем за стол садятся королева, принцы и принцессы. По правую и по левую сторону перед королем выстраивались шесть камергеров, все из знатных фамилий. Подавать чистые тарелки – это тоже честь для придворного.

Говядина подается согласно правилам, напечатанным в Высочайшем указе от 7 января 1681 года: если на стол короля подаются кушанья, приготовленные из говядины, то впереди несущих блюдо поваров должны идти два телохранителя, привратник залы, хлебничий из дворян, главный дворцовый смотритель, смотритель кухни, а позади – двое оруженосцев, которым не дозволяется и близко подходить к говядине его величества.

Если король изъявит желание пить, то говорит во всеуслышание: «Пить его величеству!» Тогда старшие служащие делают поклон, приносят серебряный или золотой кубок и два графина, предварительно отведав воду. После чего король сам наполняет свой кубок, а старшие служащие, сделав повторный поклон, уносят графины.

Во время ужина играет музыка – тихо, чтобы не мешать разговорам, но задавая определенный ритм.

Остальные придворные наслаждаются ужином королевского семейства с почтительного расстояния. Все мужчины остаются стоять на ногах, избранным дамам в качестве особой милости даровано «право табурета» – только они имеют право сидеть. «По умолчанию» сидеть имели право только дамы, имеющие титул начиная с герцогини.

Наш летописец, герцог де Сен-Симон, описал, как его молодая супруга впервые прибыла на такой ужин в новом качестве и титуле и ей было пожаловано это самое право табурета. Пришедший король предложил ей сесть, однако после того как ему уже развернули салфетку, увидел, что новоиспеченная герцогиня оробела и так и не сделала то, о чем ей сказали. Король заметно помрачнел и уточнил: «Мадам? Я ведь уже предложил вам сесть?» Испуганная герцогиня буквально прыгнула на стул, осознав, что заставила просить дважды.

Естественно, что-то похожее тут же изобразили у себя в домах и аристократы. Не только рассадка гостей и их близость к хозяину имели значение, не менее важно было, кому и на чем положено сидеть. Были и стулья, и табуретки и даже складные табуреты – все по рангам и заслугам.

Кстати, оставшаяся еда с королевского стола не пропадала. Ее раздавали и продавали всем – начиная от представителей знатных семей и заканчивая рядовыми гражданами, на столах которых могли оказаться остатки королевской трапезы.

23:30 Людовик XIV удаляется в опочивальню. Это тоже непростое дело. Провожают Его Величество те же придворные, что и утром. Процедура отхода ко сну мало отличалась от утреннего ритуала, но все действия совершались в сокращенном варианте и обратной последовательности.

Перед сном король дает в своем кабинете последние распоряжения. Присутствовать при этом могут принцы крови, королевские дети и, понятное дело, фаворитка.

В процессе король опять выслушивает доклады, замечания и уточнения сановников. Тогда же в кабинет пускают любимых королевских собак, и Людовик собственноручно кормит их. Молитва, как и утром, обязательна. В это же время происходит церемония подсвечника. Король громко произносит имя вельможи, которому сегодня достанется честь держать свечку при церемонии раздевания короля, и подсвечник немедленно передают счастливчику. Король действительно умел любую мелочь превратить в милость, любое движение – в этикетный символ.

После того как выбор сделан, звучит: «Господа, выходите!» – и придворные покидают спальню.

00:30 Приносят деликатесы и воду, если королю станет угодно трапезничать в ночной тиши. Людовик сообщает пароль на ночь дежурному, чаще всего это бывало название какого-либо города из владений короля-солнца. Зажигается ночная лампа, закрываются занавески, все покидают спальню, кроме дежурного камердинера, который запирает двери и ложится, куда ему предписано.

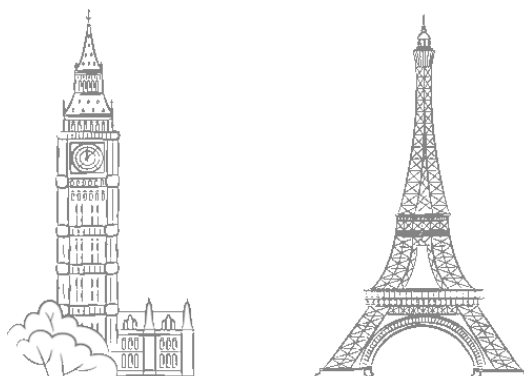
И еще одну важную вещь надо сказать про этикетные достижения тех времен. Последняя жена Людовика XIV, мадам де Ментенон, была неоднозначной личностью. Для нас эта дама интересна в первую очередь как создательница Сен-Сира, первой в Европе школы светского характера для девушек.

Сен-Сир представлял собой что-то вроде института благородных девиц, где больше внимания уделяли не обучению, а воспитанию и манерам. Случилось это в 1686 году, и сначала там находилось 250 воспитанниц.

В 1701 году маркизу де Ментенон в Сен-Сире посетил Петр I.

В России Смольный институт благородных девиц появился при Екатерине II в 1764 году. Устав предусматривал возможность воспитания 200 девушек из дворянских семей. Таким образом, создание первого подобного заведения в Европе и создание аналога в России разделяет не так уж много лет. Но каких лет для России! За эти годы многое изменилось, в том числе и в развитии этикетных норм.

Непримиримые соперники Англия и Франция. Краткая история конфликта

Мы уже говорили о том, что существуют два вида этикета. И то, что иногда красиво называется «войной за обеденным столом», тоже имеет длинную, многоэтапную и весьма интересную историю.

Англичане – удивительные люди. Они умудрились сделать своим национальным праздником день, когда их вообще-то завоевали. В 1066 году нормандский правитель Вильгельм Завоеватель переправился через Ла-Манш и завоевал Англию. Да, именно таков был результат битвы при Гастингсе.

Предпосылкой завоевания стало то, что английский король Эдуард Исповедник в силу различных причин умудрился многократно пообещать свой трон – и далеко не одному человеку. Неудивительно, что все они в нужный момент разными путями двинулись в сторону Британских островов.

Для нас интересно, что трон был обещан в том числе и норвежскому королю, а супругой этого норвежского короля была дочь Ярослава Мудрого. Кстати, другая его дочь, вошедшая в историю как Анна Русская или Анна Киевская, была замужем за французским королем. То есть если бы история знала сослагательное наклонение, то две русские королевы, возможно, правили бы Европой. Но этого не случилось, норвежский король погиб, а Вильгельм Завоеватель завладел Англией.

Став английским королем, Вильгельм как герцог Нормандии оставался вассалом французского короля, а это, в свою очередь, означало, что ему было необходимо приносить оммаж, то есть клятву верности, своему королю. Язык английской знати еще лет триста будет французским, и эта деталь омрачала англо-французские отношения.

Следующий этап отношений между двумя государствами – времена Алиеноры Аквитанской. Это женщина во всех отношениях неординарная: у нее были и ум, и красота, и богатство. Аквитания представляла собой очень большую и богатую часть Франции. И вот наследница выходит замуж за будущего французского короля Людовика VII. Это произошло в 1137 году, и буквально чуть не на свадебном банкете Алиенора узнала, что стала французской королевой. Это была хорошая новость, но на этом хорошие новости надолго закончились. Алиенора, богатая и избалованная наследница, была девушкой с характером. Отношения между молодыми супругами не складывались. В 1152 году, имея двух дочерей и не имея сыновей, Людовик разводится с Алиенорой. Дети остаются с ним, с Алиенорой остаются земли. И тут, к ужасу всего мира, вместо того чтобы умереть с горя или хотя бы уйти в монастырь, меньше чем через полгода Алиенора выходит замуж за... английского короля Генриха II Плантагенета. Вместе с прекрасной супругой Людовик лишился значительной части Франции, которая досталась англи-

чанам. И что удивительно, Алиенора начинает производить на свет сыновей, одного за другим. И это еще одна серьезнейшая предпосылка к приближающейся Столетней войне.

Перешагнем еще через столетие. Изабелла, дочь французского короля Филиппа IV Красивого, выходит замуж за английского короля Эдуарда II в 1308 году. В 1320 году супруг Изабеллы, как и положено, приносит оммаж Филиппу V, брату Изабеллы. И бывает же такое в истории: за короткое время три брата Изабеллы (Людовик X, Филипп V и Карл IV) умирают один за другим. Тем временем отношения Изабеллы и английского короля разладились, и Изабелла была вынуждена вывезти наследника во Францию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.